

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения
и журналистики

«ДНЕВНИК КОСТИ РЯБЦЕВА» Н. ОГНЁВА В КОНТЕКСТЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИСКАНИЙ
1920-Х ГОДОВ

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 257 группы
направления 44.04.01 – Педагогическое образование
(профиль «Учитель – ученик – урок в школьной практике словесника»)
Института филологии и журналистики

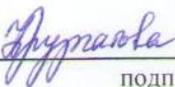
ГАНИНОЙ ПОЛИНЫ ДМИТРИЕВНЫ

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Елина Е.Г.
инициалы, фамилия

Научный руководитель
доцент, к.п.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Курчатова Н.Ю.
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:
д.ф.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Прозоров В.В.
инициалы, фамилия

Саратов 2018 г.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически образование находится в тесной связи с государством и его политикой и тем самым отражает особенности общественного развития, показывая его основные противоречия. Образование — это живой организм, который растет и развивается вместе со страной, как в зеркале, отражая все ее успехи и поражения, оказывая, в свою очередь, сильное воздействие на социально-экономическое и культурное развитие России. Очень сложным и противоречивым был советский период в истории образования, оставивший после себя многочисленные и глубокие проблемы, но также и несомненные достижения.

Актуальность исследования. Проблема реформирования образовательной системы в поиске наиболее эффективной её модели, вероятно, никогда не потеряет своей актуальности. В связи с этим интересен советский опыт организации принципиально новой школы. «Дневник Кости Рябцева» Н.Огнёва – это удивительный литературный источник, который интересен как художественное отражение образовательной ситуации 1920-х годов, своеобразная летопись уникального образовательного эксперимента.

Объект исследования — отражение реформирования советской школы в произведениях писателей 1920-х годов.

Предмет исследования — приметы времени в повести Н. Огнёва «Дневник Кости Рябцева».

Целью работы является выявление примет времени в повести Н. Огнёва «Дневник Кости Рябцева».

В соответствии с поставленной целью выделены следующие **задачи**:

1. Проанализировать концепцию становления советской школы в 1920-е годы века как фактор направленных изменений школьной действительности

2. Изучить первые мероприятия советского государства в преобразовании школы.
3. Проанализировать особенности структурных и качественных изменений в системе советского образования в 1920-е годы.
4. Охарактеризовать школьную повесть как инструмент анализа повседневности советской школы
5. Рассмотреть основные проявления «времени» в повести Н. Огнёва о первом школьном поколении страны Советов.

В основу данной работы легли принципы историзма и объективности, в соответствии с которыми оценка анализируемых проявлений времени в повести Н. Огнёва «Дневник Кости Рябова» давались с учетом конкретных исторических условий места и времени их формирования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (56).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В *главе 1 «Российское образование в 1920-е годы»* речь идёт о той образовательной ситуации, которая сложилась в первые послереволюционные годы.

В *параграфе 1.1. «Концепция становления советской школы в 20-е годы XX века как фактор направленных изменений школьной действительности»* рассматриваются изменения в образовательной системе, осуществленные на уровне государственной политики. В первые послереволюционные годы принимается ряд законов, существенно изменивших образовательную ситуацию в стране. Существенно изменился статус школы: образование стало бесплатным и всеобщим, свободным от классового неравенства, обучение – совместным, а сама школа стала светской, на смену школам разных типов пришел один тип учебного заведения - единая трудовая школа двух уровней, модель которой была предметом оживленных споров и неоднократно изменялась и утверждалась на протяжении десятилетия, а с начала 1930-х годов обязательным стало начальное образование.

Параграф 1.3. «Становление школьного дела в 1920-е» даёт реальную картину школы 1920-х годов, которая адаптировалась к новым условиям, и, надо отметить, не всегда теоретические прогрессивные идеи оказывались годны для применения их на практике. В 1920-е школа становится основным институтом воспитания, вытеснив семью; большую роль в формировании ребенка играл коллектив, в школах активно развивалось самоуправление, которое закрепилось в создании пионерской организации. Изменился статус учителя, деятельности которого в процессе обучения и воспитания отводилась решающая роль. Школа способствовала культурному развитию учащихся: активно работали библиотеки, кружки, даже школьные театры. Школа стала «коридором в вуз», активно развивалась связь обучения с

производством. Появился ряд моделей школы, связанных с именами выдающихся педагогов-новаторов: Московская экспериментальная коммунистическая школа им. П.Лепешинского, которую возглавлял М.М.Пистрак, школа Ф.М.Достоевского во главе с В.Н.Сорока-Росинским.

В реализации нововведений школа сталкивается с рядом проблем: испытывает нехватку финансовых и кадровых ресурсов, длительный эксперимент и отсутствие четкости в организации школьного дела сказывается на успеваемости, всё большая ответственность ложится на плечи педагогов. Классовые барьеры, которые законодательно были устранены, на практике не исчезли, а лишь изменили свою ориентацию: образование было гораздо сложнее получить выходцам из «буржуазных» семей. Поиски в области новой модели обучения также не принесли значимых результатов: проектными методами и комплексными программы обнаружили свою несостоятельность, и дальнейшее развитие советской школы было связано с «классической» классно-урочной системой. После 1920-х годов эксперименты в образовании практически прекратились.

Глава 2. ««Дневник Кости Рябцева» - книга Н.Огнева о первом школьном поколении страны Советов» посвящена собственно анализу повести.

Параграф 2.1. «Школьная повесть как инструмент анализа повседневности советской школы» рассматривает жанровую специфику школьной повести.

Возникновение жанра школьной в повести отечественной литературе было связано с переломным моментом в истории России – Революцией 1917 года, которая внесла колоссальные изменения во все сферы жизни, затронув, в том числе, и школу. Школа традиционно осмысливается как некая модель общества – общество в миниатюре, воспроизводя в локальном виде глобальные противоречия времени, которые и становятся предметом внимания писателей, обратившихся в это время к школьной тематике. Сам

термин «школьная повесть» получил распространение в конце 1930-х — начале 1940-х годов, а жанровый канон формируется в 1920-е.

Жанровой задачей школьной повести является не просто изображение современной автору школы, а её анализ, установления связи между школьным миром и миром «большим» - обществом, государством. Одной из важнейших особенностей жанра является двуадресность текста, в котором школьники узнают себя и своих сверстников, с интересом наблюдая за перипетиями их жизни, а взрослые вместе с автором размышляют над глобальными вопросами современности.

В параграфе 2.2. ««Новый человек» и «новое время» в повести Н.Огнёва «Дневник Кости Рябцева»» представлен анализ повести Н.Огнёва «Дневник Кости Рябцева» с позиции отражения в тексте примет времени.

Дневник Кости Рябцева за 1923-1924 учебные годы показал школу первых послереволюционных лет через восприятие пятнадцатилетнего ученика 6 класса II-ой ступени. В центре внимания «Дневника» оказывается институт формирования «нового человека» - школа, в жизни которой отразились реалии нового времени. Созданный Огнёвым дневник школьника, кроме того, что очень правдоподобно и увлекательно воспроизводит мысли подростка, оказывается летописью реального развития эксперимента со всеми его сложностями, несовершенствами и неоднозначностью результата.

Картина школьной жизни 20-х годов, данная Н.Огнёвым, точна и детальна, с одной стороны, и лишена описательной тяжеловесности, с другой. Н.Огнёв затрагивает самые разные проблемы. – от общей образовательной ситуации в стране до локальных вопросов, возникающих в жизни школьников. Важно всё. Из книги Огнёва читатель узнает о том, какие сатирические стишки и рассказы интересовали школьников, как понимали они влюбленность и отношения с противоположным полом, о том, какой разброд и непонимание встретили противоречивые распоряжения, с одной стороны, быть единоголосными и не отклоняться от партийной линии ни на

шаг, а с другой — чтобы ученики были самостоятельны. Как независимый учком может быть всегда в полном согласии с преподавателями?

Несмотря на все свои достоинства, «Дневник» остаётся книгой удивительного парадокса: мастерски нарисованный психологический портрет подростка не получается узнаваемым, потому что рождён слишком невероятным временем. Образ мышления и школьный опыт ребёнка 1920-х оказываются настолько уникальными, что на практике они неприменимы ни к чему нам известному. Дело и в других реалиях того временного периода — в школе кипит общественная жизнь во многих непривычных для нас формах: собрания и советы, комитеты и ученическое самоуправление, работа с комсомольской ячейкой, развитая система влиятельной школьной прессы; и в том, что вся эта активность только-только зарождается и ни для чего нет готовых форм и известных решений. Эта необходимость постоянного изобретения с нуля — негласная подоплёка творческого пыла 1920-х, невероятным образом пропитывала всё, даже самые повседневные сферы жизни, и именно она и сформировала подростка с незнакомым, непривычным для современного читателя мировоззрением.

В «Дневнике Кости Рябцева» и дети, и взрослые стараются на практике изменить то небольшое, что они в состоянии изменить, — будь то устройство школы или себя самого. Они ощущают личную ответственность за окружающую действительность и своё право на её изменение. Причём Косте Рябцеву оно присуще более, чем кому-либо другому в книге, — и поэтому он кажется нам таким экзотическим. Ключа к его логике и мотивациям в современном нам обществе, давно привыкшем не считать общественное своим личным делом, — нет. А в 1920-е здоровое мышление, оказывается, формировалось в рамках естественного детского взросления, и это — самое поразительное из всего, что рассказывает нам Огнёв о школе тех лет. Костя Рябцев прочно занимает в плеяде юных героев «не нашего» времени свое место, как воспитанник трудной, своеобразной, но вместе с тем творческой эпохи.

Параграф 2.3. «Литературная судьба повести Н.Огнёва «Дневник Кости Рябцева»» содержит сведения о созданных автором продолжениях повести, месте произведения в творческой концепции Н.Огнёва, а также о влиянии повести на другие художественные произведения.

В предисловии к книге "Начало жизни" (1933) Н.Огнёв представляет концепцию трилогии, куда, помимо повести, должны были войти роман "Три измерения" и повесть "Исход Никпетожа", однако «Дневник Кости Рябцева» остался главной книгой автора. Однако широкую известность получила только повесть «Дневник Кости Рябцева». Повесть выдержала около десяти изданий в Советском Союзе, а также издавалась за границей и была переведена на белорусский, украинский, английский, французский, немецкий, испанский, еврейский, чешский и польский языки, повесть также была издана и в Америке.

Другой стороной популярности повести проявилась в создании литературной пародии на «Дневник». Александр Архангельский, основатель советской школы пародии, написал «Ежегодник Кости Рябцева». «Ежегодник» охватывает ровно сто лет, а Костя Рябцев превращается в автора 519 томов обеспечивающего безбедную старость Никпетожа дневника, конца которому не предвидится.

«Дневник Кости Рябцева» был экранизирован студией Беларусьфильмю Режиссер Геннадий Полока снял два фильма – «Наше призвание» (1981), «Я — вожатый форпоста (1986), экранизации, в целом, считающиеся удачными, однако сюжет, имена героев и дневниковая манера повествования в фильмах утеряны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повесть «Дневник Кости Рябцева» - главная книга Н.Огнёва. Педагогическая деятельность писателя пришлась на самое бурное время — на годы гражданской войны и первую половину творческих 1920-х, образ которых писатель воссоздал в «Дневнике». Школа этих лет и новое послереволюционное поколения и становятся предметом авторских размышлений в книге «Дневник Кости Рябцева», опубликованной в 1927 году. Писатель отмечал, что «Дневник» - первый шаг к разработке большой темы, связанной с событиями революционной эпохи.

Уже в первые послереволюционные годы образовательная ситуация в стране существенно изменилась. Зародившиеся еще до Революции 1917 года демократические идеи наконец начали реализовываться на практике. Понимая роль школы в воспитании нового поколения, которое должно было сохранить и развить завоевания Революции, советское правительство большое внимание уделяло вопросам образования. Был принят ряд законодательных актов, утвердивших всеобщность и бесплатность образования. Школа стала светской, а обучение в ней – совместным. На смену школам разных типов пришел один тип учебного заведения - единая трудовая школа двух уровней, которая должна была стать для учащихся «коридором» в вузы и на производство. С начала 1930-х годов обязательным стало начальное образование.

Несмотря на безусловную прогрессивность заданного курса реформирования образования проходило довольно болезненно. Обескровленное войной и революцией, государство испытывало острую нехватку финансовых ресурсов для обеспечения школ: школы бедствовали и не могли обеспечить своих учеников необходимыми принадлежностями, а занятия велись в две или три смены; государство не могло достойно

оплачивать труд учителя. «Старорежимные» учителя были не в почете, но воспитание новых кадров было задачей нескорого будущего. Классовые барьеры не были сняты, а лишь поменяли ориентир: дети рабочего класса «вытесняли» из школ учеников буржуазного происхождения. Представление о том, какой должна быть школа постоянно менялось. Поиск наиболее эффективной модели и утверждение единых программ велись на всем протяжении 1920-х. Дальтон план, бригадно-лабораторный метод и метод проектов, комплексный программы – части большого образовательного эксперимента, который, в сущности, не увенчался успехом. Появились и уникальные модели школы: Московская экспериментальная коммунистическая школа им.П.Лепешинского, которую возглавлял М.М.Пистрак, школа Ф.М.Достоевского во главе с В.Н.Сорока-Росинским – однако они работали лишь в пределах одного учебного заведения и держались, в основном, на личности своего создателя и так и остались авторскими, не получив более широкого распространения.

После 1920-х годов эксперименты в образовании практически прекратились. Дальнейшее развитие советской школы было связано с «классической» классно-урочной системой.

В центре внимания «Дневника» - обыкновенная школа, в которой учится Костя Рябцев. Автор находит удивительно точную форму: дневник. В этом отношении примечательно, что первую часть «Дневника...» редакторы журнала «Красная новь» приняли за отредактированный «человеческий документ» и поместили в раздел читательских писем «От земли и городов». Это имело под собой основания: перенимает общий интерес писателей 1920-х к использованию документальных свидетельств, к концепции «литературы факта», при этом оказываясь изобретательным стилистом и тонким психологом. «ЗадOCUMENTИРОВАННЫМ» оказывается не только сам герой, но и окружающая его действительность. Воссозданию атмосферы школьной жизни способствуют и включенные в «Дневник» фрагменты дополнительных

документальных жанров: в тетрадку «вклеены» журнальные рассказы, заметки из школьных стенгазет, письма, стихи, анкеты.

Но в центре книги, безусловно, - размышления самого Кости. Дневниковые записи, по определению предельно субъективные, личные, искренние, пронизаны духом подросткового бунтарства, максимализма, критического отношения ко всему. Отказавшись от пространных размышлений в пользу коротких зарисовок из жизни, замечаний, неожиданных мыслей, записанных воспроизведенным детским языком, типичным для школьного просторечья тех лет, автор удивительно точно воспроизвел атмосферу школьной жизни тех лет и образ ее ученика - «нового человека», который ясно видит свою цель в жизни: «Прожить с пользой для себя и других и потом бороться за всеобщий коммунизм». При этом его размышления, во многом детски-наивные, касаются серьезных, «проклятых» вопросов. Борьба с детской беспризорностью, организации в школах первые отряды юных пионеров и комсомольских ячеек, о молодой советской школе, искавшей пути развития, о первом школьном поколении страны — обо всем этом размышляет Костя.

В ходе работы было рассмотрено, как образовательная ситуация 1920-х влияла на формирование подрастающего поколения, представленного в повести учеником 6 класса Костей Рябцевым и его товарищами, как они понимают и воспринимают образовательный эксперимент с ученической точки зрения, какой вектор задавала становлению «нового» советского человека школа.

Подводя итоги проведенному исследованию, отметим, что, казалось бы, разрозненные «фрагменты», из которых состоит дневник Кости, складываются в целостную картину жизни школьника 1920-х со всеми ее трудностями и противоречиями, а за размышлениями героя, которые не всегда стоит принимать за чистую монету, слышится голос автора, то иронизирующего над Костей, то передающего ему свои сокровенные мысли.

Удивительно, насколько актуально размышления Н.Огнёва звучат сегодня. Современное образование выбрало то же направление, что и школа 1920-х. Стремление поощрить самостоятельность учеников, побудить их к

практической деятельности, акцент на самообучении, проектной деятельности, осмысление роли педагога как наставника, направляющего учеников в их работе, но не дающего некую «сумму» знаний – всё это напоминает идею новых образовательных стандартов. «Дневник Кости Рябцева» - размышление о том, как происходит воплощение этих идей в жизнь. Возможно, для 1920-х они были несвоевременны, потому не прижились, а возможно, нам сегодня следует извлечь уроки из книги Н.Огнёва, чтобы не питать иллюзий об «идеальной» системе, которая сможет совершить чудо, ведь в воплощение любой идеи обязательно вторгается реальная жизнь.

Разумеется, повесть может быть рассмотрена не только как художественное свидетельство исторических событий. Приметы времени играют важную роль в авторском замысле, который, однако, не исчерпывается стремлением создать некую литературную «иллюстрацию». Перспективой исследования может стать рассмотрение повести Н.Огнёва в психологическом аспекте – с точки зрения создания характеров героев-подростков и прежде всего Кости Рябцева. Интересен язык произведения, живо отразивший языковую ситуацию 1920-х годов. Не менее интересно было бы определить место повести «Дневник Кости Рябцева» в структуре художественного цикла. «Дневник» мыслился автором как часть трилогии. В предисловии к книге "Начало жизни" (1933) Н.Огнёв представляет концепцию согласно которой в единое целое должны были объединиться повесть «Дневник Кости Рябцева», роман «Три измерения» и повесть «Исход Никпетожа». Также важным представляется установление связи между замыслом повести и педагогической деятельности Н.Огнёва, который, в сущности, воплотил в тексте произведения многолетний опыт работы с детьми и молодежью. Таким образом, повесть Н.Огнёва «Дневник Кости Рябцева» изучена еще недостаточно и, на наш взгляд, требует дальнейшего исследования.

Д.И.Д.Танюша

13.06.2018